

ОТ РАЗВИЛКИ СЕВЕР-ЮГ ПО ПУТИ К УПРАВЛЕНИЮ ИИ:

План действий для реализации этических
принципов демократии и распределения

ОТЧЕТ | МАРТ 2022

В мире, требующем более коллективных действий, Парижский форум мира является платформой, открытой для всех, кто стремится развивать координацию, правила и возможности для решения глобальных проблем.

Круглогодичная поддержка проектов, мероприятия по разработке политики и ежегодное мероприятие, проводимое каждый ноябрь, помогают лучше организовать нашу планету, объединяя мир, продвигая решения и стимулируя инициативы.

Initiate: Digital Rights in Society (Цифровые права в обществе) позволяет запустить глобальный процесс с участием многих заинтересованных сторон для решения проблем, возникающих в связи с алгоритмическим управлением. В этих усилиях участвуют правительства и политики, организации гражданского общества, академические ученые и инженеры со всей Европы, Северной Америки и, что особенно важно, из стран Глобального Юга.

Организация работает над определением возможных путей к международной системе цифровых прав, привлекая гражданское общество к определению траектории автоматизированных технологий и их применения, а также помогая разрабатывать подходы к регулированию, укрепляющие коллективные права во всем мире.

Initiate — это некоммерческая организация, базирующаяся в Кембридже, штат Массачусетс, созданная Парижским форумом мира и поддерживаемая щедрым грантом от Luminate.

Initiate
DIGITAL RIGHTS IN SOCIETY

PARIS
PEACE
FORUM
de PARIS
sur la PAIX

ОТ РАЗВИЛКИ СЕВЕР-ЮГ ПО ПУТИ К УПРАВЛЕНИЮ ИИ:

План действий для реализации
этических принципов демократии и
распределения¹

ОТЧЕТ | МАРТ 2022

---

¹ Признавая, что категории Юг и Север неидеальны, автор статьи рассматривает место геополитической и геоэкономической власти в истории постколониального развития.

ОБ АВТОРАХ

Данная публикация основана на обсуждениях и консультациях в рамках состоящей из 21 эксперта рабочей группы, изучающей сходства и расхождения в алгоритмических подходах к управлению между Глобальным Югом и Севером. Группа собиралась регулярно во второй половине 2022 года. Члены группы:

Авторский коллектив

Анита Гурумурти (Anita Gurumurthy)	IT for Change (Индия)
Чиома Агвуэгбо (Chioma Agwuegbo)	TechHer (Нигерия)
Nandini Chami (Нандини Чами)	IT for Change (Индия)
Вирджилио Алмейда (Virgilio Almeida)	Центр Беркман-Кляйна по изучению Интернета и общества, Гарвардский университет

Рабочая группа

Абдул-Хаким Адждиджола (Abdul-Hakeem Ajijola)	Комитет по анализу национальной политики и стратегии кибербезопасности (Нигерия)
Абхишек Гупта (Abhishek Gupta)	Монреальский институт этики ИИ, Microsoft, Green Software Foundation
Анита Гурумурти (Anita Gurumurthy)	IT for Change (Индия)
Ваобэо Zhang (Баобэо Чжан)	Школа гражданства и связей с общественностью Максвелла, Сиракузский университет
Чиома Агвуэгбо (Chioma Agwuegbo)	TechHer (Нигерия)
Дерья Озкул (Derya Özkul)	Центр изучения проблемы беженцев, Оксфордский университет
Эмре Эрен Коркмаз (Emre Eren Korkmaz)	Департамент международного развития Оксфордского университета
Франсиско Брито Круз (Francisco Brito Cruz)	InternetLab (Бразилия)
Жан Ф. Керальт (Jean F. Queralt)	Ю Foundation (Малайзия)
Хуан Карлос Лара (Juan Carlos Lara)	Derechos Digitales (Чили)
Джун-Э Тан (Jun-E Tan)	Независимый исследователь (Малайзия)
Малавика Джаярам (Malavika Jayaram)	Digital Asia Hub (Гонконг)
Мусса Кондо (Moussa Kondo)	Accountability Lab (Мали)
Нагла Ризк (Nagla Rizk)	Американский университет в Каире
Nandini Chami (Нандини Чами)	IT for Change (Индия)
Нигхат Дад (Nighat Dad)	Фонд цифровых прав (Пакистан)
Пегги Хикс (Peggy Hicks)	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
Роксана Раду (Roxana Radu)	Школа государственного управления Блаватника, Оксфордский университет
Шаши Джаякумар (Shashi Jayakumar)	Центр передового опыта в области национальной безопасности (Сингапур)
Урваши Анеджа (Urvashi Aneja)	Digital Futures Lab (Индия)
Вирджилио Алмейда (Virgilio Almeida)	Центр Беркман-Кляйна по изучению Интернета и общества, Гарвардский университет

Исследовательская группа

Садхана Санджай (Sadhana Sanjay)	IT for Change (Индия)
Tanay Mahindru (Танай Махиндру)	IT for Change (Индия)

Секретариат

Адриан Абекассис (Adrien Abécassis)	Парижский форум мира
Мерих Ангин (Merih Angin)	Университет Коч (Турция)
Элина Нур (Elina Noor)	Initiate: Digital Rights in Society
Джек Лавридж (Jack Loveridge)	Initiate: Digital Rights in Society

СОДЕРЖАНИЕ

Основные положения	6
Рекомендации	8
I. Управление ИИ на перепутье: Фрагментация или координация	9
II. Эрозия гражданско-общественного пространства: Почему управление ИИ нуждается в смене парадигмы	12
III. Справедливость в экономике ИИ: Справедливое распределение стоимости и последствия для развития	16
IV. Конституционализм ИИ: Развитие сотрудничества в управлении данными	19
Заключение	21
Библиография	24

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Искусственный интеллект (ИИ) меняет мир быстрее, чем мир может смягчить усиливающиеся геополитические разногласия и социально-экономические различия. Поскольку технологические изменения опережают политику регулирования, еще не появилась общая платформа для координации различных подходов к управлению в различных национальных контекстах. Обеспокоенность и интересы граждан и гражданского общества Глобального Юга — в широком смысле, постколониальных стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки, Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона — должны стать приоритетными для политиков, чтобы обратить вспять растущую фрагментацию в управлении алгоритмическими платформами и системами на базе ИИ во всем мире. Особое внимание следует уделить различным способам, которыми национальные правительства и транснациональные корпорации развертывают такие системы для мониторинга, управления и манипулирования гражданско-общественными пространствами на Глобальном Юге.

Глобальный Юг представляет собой основной источник генерируемых человеком данных и, по сути, тех самых необработанных материалов, на которые опираются сложные вычислительные сети и системы искусственного интеллекта. Из этого следует, что общества Глобального Юга имеют право как на справедливые экономические выгоды, так и на реальную защиту от могущественных платформ и инструментов, в значительной степени контролируемых корпорациями, базирующимися на Глобальном Севере, и великими державами, особенно Соединенными Штатами (США) и Китайской Народной

Республикой, а также Европейским Союзом (ЕС). Эта справедливость должна основываться на том, что мы определяем как «конституционализм ИИ», который рассматривает ИИ и большие данные как фундаментальные ресурсы современной экономики, подобные электричеству и воде, важным компонентам экономического и социального развития в 21 веке.

Переориентация текущих дискуссий по этике ИИ на парадигму, основанную на правах человека, с конкретными принципами политики в национальном контексте открывает наилучшие перспективы для международной структуры управления, которая ставит интересы Глобального Юга наравне с интересами великих держав. На основании обсуждений состоящей из 21 эксперта рабочей

группы, регулярно созываемой Initiate: Digital Rights in Society (Цифровые права в обществе) и Парижским форумом мира во второй половине 2021 года, в этой статье предлагается, чтобы конституционализм ИИ и подход, основанный на правах, должны стать основой для создания международных протоколов и конвенций высокого уровня, которые будут устанавливать стандарты формирования политики для разработки и развертывания ИИ по всему миру.

Должны быть разработаны специальные меры защиты на международном уровне или национальными правительствами для защиты гражданских и общественных пространств на Глобальном Юге и определения передового опыта для оценки потенциального воздействия услуг на основе ИИ до их развертывания. В более общем плане необходимо установить международные нормы и соглашения, чтобы обеспечить справедливое распределение преимуществ платформ и алгоритмических систем на основе ИИ, избегая попадания южных стран в циклы зависимости. Должен быть достигнут режим «справедливого распределения стоимости» между Глобальным Югом и растущими мощностями ИИ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для создания менее фрагментированного политического ландшафта в области ИИ, учитывающего интересы и проблемы стран Глобального Юга, рабочая группа рекомендует несколько ключевых действий*, в том числе:

- 1** | Демократический и многосторонний диалог о конкретных нормативных принципах управления ИИ, основанный на видении прав человека как интегрированных и неделимых.
- 2** | Глобальная база данных, которая отслеживает и контролирует законодательство в области ИИ на предмет прав человека и последствий для развития, облегчая контекстуальное формирование политики.
- 3** | Меры стран Глобального Юга по обеспечению подотчетности транснациональных корпораций в сфере услуг на основе ИИ.
- 4** | Стимулы для удержания местных талантов в области ИИ на Глобальном Юге и создания местных ресурсов для исследований и разработок.

---

* Дополнительную информацию о рекомендациях см. на стр. 22 настоящего отчета.

I. УПРАВЛЕНИЕ ИИ НА ПЕРЕПУТЬЕ: ФРАГМЕНТАЦИЯ ИЛИ КООРДИНАЦИЯ

Формирующийся сейчас ландшафт управления ИИ сильно фрагментирован.² В настоящее время существует более 160 инициатив в сфере этики и управления ИИ, но нет общей платформы, объединяющей эти разные инициативы (Доклад Генерального секретаря, 2020 г.; Раду, 2021 г.). Частный сектор и правительства вносят относительно равный вклад в эти инициативы по управлению ИИ, в то время как организации гражданского общества представлены менее широко (Ulpicane et al., 2021). Кроме того, существует огромное географическое неравенство в нормотворчестве, касающемся ИИ.³

Примечательно, что большинство этих руководящих принципов исходят от богатых стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в то время как голоса Глобального Юга по-прежнему мало представлены (Haas et al., 2020). Обзоры существующих структур показывают, что равенство и отсутствие дискриминации, прозрачность, подотчетность, безопасность, социальное благополучие, неприкосновенность частной жизни, человеческое достоинство и автономия составляют общую основу нормативных требований в глобальном обсуждении управления ИИ (Fukuda-Parr et al., 2021).

В то время как первоначальные разговоры об управлении ИИ в основном велись изолированно, а технологи сосредоточились на подходе к решению в «модели машинного обучения, входных данных и выходных данных» (Aizenberg et al., 2020), недавние ключевые события⁴ проложили путь для этического поворота, в котором активно участвовали не только технологи, но и деятели государственной политики, активисты гражданского общества и крупные технологические корпорации. К сожалению, в отсутствие обязательных стандартов и мер подотчетности, моральные ценности, воплощенные в дискурсе прав человека, в рамках этих руководящих принципов (Fukuda-Parr et al., 2021), слишком часто используются в качестве лишь риторических приемов что приводит к неразборчивой этической практике, допускающей несколько трактовок.

К счастью, недавние концептуальные исследования в области управления ИИ отражают необходимую технико-социальную междисциплинарность, хотя и из нескольких избранных промышленно развитых контекстов, связывая, например, интеллектуальную автоматизацию и будущее работы, алгоритмическую общественную сферу с демократической жизнью и правами граждан, а

² См. репозиторий <https://oecd.ai>.

³ См. <https://www.technologyreview.com/2020/09/14/1008323/ai-ethics-representation-artificial-intelligence-opinion>.

⁴ Например, скандал с Cambridge Analytica (2016 г.), который раскрыл связанные с алгоритмизацией публичной сферы риски для демократии; разоблачения Project Maven и Project Dragonfly (2018–19 гг.), которые привлекли внимание широкой общественности к новому военно-промышленному комплексу, а также растущее беспокойство по поводу алгоритмической дискриминации в системах социального обеспечения и расследование специального докладчика ООН Филипа Алстона о цифровом государстве всеобщего благосостояния. (2019).

также с цифровым государством всеобщего благосостояния (Gurumurthy et al., 2019). Тем не менее, без соответствующего институционального механизма для четких и осуществимых обязательств в экосистеме управления ИИ влияние этого изменения этики на политику может быть ограниченным. Таким образом, парадигма⁵ управления ИИ, основанная на правах человека, с действенными средствами правовой защиты для потребителей и граждан, особенно для уязвимых лиц и групп, вовлеченных в системы ИИ по всему миру, является настоящей необходимостью.

Рост социально-экономического неравенства и усиление разрыва между трудом и капиталом в результате структурных преобразований, вызванных нынешней гиперкапиталистической парадигмой ИИ, вызывают двойную озабоченность в отношении социально-экономических прав большинства во всем мире (Acemoglu et al 2020; Bughin et al., 2019). Новые данные также показывают, что история и география колониализма структурировали международный политико-экономический порядок эпохи ИИ (Mohamed et al., 2020), оказывая неизгладимое влияние на право на развитие наций и народов всего Глобального Юга. В современной экономике ИИ большинство развивающихся стран являются всего лишь источниками новых необработанных данных, а также оказываются зависимыми от Глобального Севера в отношении инфраструктуры и услуг ИИ (Feijóo et al., 2020). Важно отметить, что эти страны также являются источниками физического сырья, которое используется для создания и питания систем ИИ.

⁵ Важно признать ограничения правовых режимов в странах со слабым институциональным и регуляторным потенциалом. Перспектива, основанная на правах, также может быть не в состоянии адекватно реагировать на структурный и коллективный ущерб.

Критика алгоритмических систем в контексте проблематики Север-Юг была разнообразной, в том числе следующей: подавляющая «белизна» алгоритмических систем принятия решений (Cave et al, 2020); интенсификация глобальных трудовых иерархий в транснациональных цепочках создания стоимости данных, лежащих в основе бизнес-моделей ИИ; и экспорт сомнительного, нарушающего права человека тестирования продукции ИИ в страны с менее надежной законодательной базой — все это проявления «алгоритмического колониализма» (Mohamed et al., 2020), отражающие эксплуатацию и лишение прав Глобального Юга в формирующемся международном порядке, управляемом ИИ. Поэтому система управления ИИ, ориентированная на свободу человека, должна уделять особое внимание социально-экономическим правам по мере того, как они возникают в международной политической экономике развития, охватывая все издавна существующие фундаментальные структуры прав человека.

Договор между государством и рынком в условиях глобального капитализма данных является важной политической ареной, на которой уже возникают споры о справедливом мировом порядке. В этой статье предлагается восстановить парадигму ИИ и сместить ее в сторону реализации этических принципов демократии и распределения, отследить общие проблемы, а также выявить линии разломов, на которые должно обратить внимание прогрессивное гражданское общество на Глобальном Севере и Юге.

II. ЭРОЗИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА: ПОЧЕМУ УПРАВЛЕНИЕ ИИ НУЖДАЕТСЯ В СМЕНЕ ПАРАДИГМЫ

ИИ трансформирует структуры коллективного выбора, посредством которых в современной демократии формируются результаты социальной политики, видоизменяя осуществление государством политической власти (Risse, 2021). Эта трансформация несет в себе потенциал концентрации еще большей власти «в меньшем количестве рук». Автоматизированная публичная сфера — это источник дезинформации, разжигания ненависти, компьютерной пропаганды и информационной войны. Существует множество свидетельств того, что алгоритмы максимального вовлечения пользователей, лежащие в основе бизнес-модели социальных сетей, усиливают сильно поляризирующий контент и язык ненависти (Dasgupta, 2021). Ненависть, ксенофобия и подстрекательство к насилию в социальных сетях растут. Как заметил в начале 2021 года специальный докладчик ООН по вопросам меньшинств, три четверти или более жертв ненавистнических высказываний в Интернете являются членами сообществ меньшинств (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 2021 г.). Ненависть и сексизм в Интернете также достигли беспрецедентного уровня во время глобальной пандемии COVID-19 (Dehingia et al., 2021).

Самоуправление платформы, зависящее от сочетания модерации человеком и ИИ, плохо себя зарекомендовало в плане обеспечения оперативного удаления вредоносного контента (Lyons, 2021). Юрисдикции по всему Глобальному Югу подвергаются

дополнительному риску в этом отношении. Файлы Facebook, опубликованные Фрэнсис Хауген в Wall Street Journal в сентябре 2021 года, показывают, что компании не удалось установить эффективные условия предоставления услуг, пересмотреть существующие бизнес-модели и инвестировать в разработку систем ИИ для фильтрации разжигания ненависти на местном языке и дезинформации в развивающихся странах, даже если внутренние группы поместили ее как контент с высокой степенью риска (Elliot et al., 2021). Facebook, однако, ни в коем случае не является уникальным среди корпораций Глобального Севера, сталкивающихся с тщательной проверкой алгоритмов и практик, которые, по-видимому, наносят ущерб гражданам Глобального Юга и гражданскому обществу.

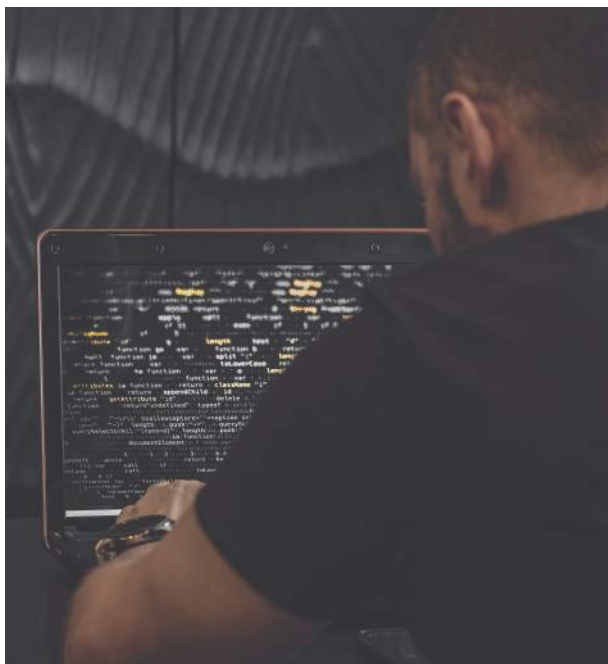
Манипуляции в социальных сетях и тактика цифровой слежки за правительствами и политическими партиями также виноваты в подрыве публичного дискурса на форумах, опосредованных цифровыми технологиями (Neudert et al., 2019). Исследование, проведенное Оксфордским институтом Интернета в 2019 году, показывает, что политики и политические партии использовали киберпропаганду, распространяя манипулируемые СМИ, чтобы собрать фальшивых последователей и заручиться поддержкой избирателей в 45 демократических странах (Bradshaw et al., 2019). Также рассмотрим случай со шпионским ПО Pegasus израильской компании по производству кибероружия NSO Group, развернутым по всему миру как минимум с 2011 года для наблюдения за политиками, журналистами и активистами по разным соображениям и с широким спектром вредоносных результатов (Marczak et al., 2018). Такие случаи показывают значительную уязвимость цифровых систем в целом и должны продемонстрировать, как алгоритмы и платформы, в частности, могут быть использованы как неконтролируемыми правительствами, так и злоумышленниками.

Кроме того, злоупотребление ИИ технологией наблюдения вряд ли ограничивается нелиберальными государствами. Глобальный индекс ИИ наблюдения Карнеги (2019 г.), в который были включены 176 стран мира, показал, что 75 опрошенных стран, в том числе 51 процент стран с развитой демократией, применяли методы ИИ наблюдения. Исследование показало, что 56 стран развернули платформы «умный/безопасный город», 64 страны внедрили системы распознавания лиц, а 52 страны внедрили интеллектуальные методы полицейской

деятельности (Feldstein, 2019). Развертывание правоохранными органами технологии распознавания лиц без гарантий стало яблоком раздора не только на Глобальном Юге — в Индии (IFF, 2020 г.), Уругвае (Datysoc, 2020 г.), Бразилии (Коалиция за сетевые права, 2019 и 2020 гг.), и ЮАР (Lekabe, 2021 г.) — но в той же мере и на Севере — США (New America, 2021 г.), Великобритания (Privacy International, 2021 г.), Европейский союз (ЕС)⁶. Несмотря на то, что ЕС является сторонником «заслуживающего доверия подхода, основанного на соблюдении прав человека» к управлению ИИ, у ЕС есть широкие возможности для наблюдения правоохранными органами на основе ИИ (Vincent, 2021).

⁶ См. <https://panoptic.in/central/FRT-000025>; <https://reclaimyourface.eu>.

США и ЕС виновны в том, что Китай часто критикуют в международных политических дискуссиях – за экспорт технологии наблюдения ИИ, которая может угрожать гражданским и политическим свободам в других странах (Greco, 2021). Исследование Privacy International, проведенное в 2020 году, показало, что ЕС направляет средства помощи на создание массовых систем биометрической идентификации с высокой степенью риска на африканском континенте для управления миграционными потоками без какой-либо защиты данных и оценок воздействия на права человека (Privacy International, 2020). Операции иностранного влияния в социальных сетях представляют собой еще одну угрозу: компании, работающие в социальных сетях, обнаружили присутствие кибервойск, занимающихся такой практикой, по крайней мере в семи странах: Китай, Индия, Иран, Пакистан, Россия, Саудовская Аравия и Венесуэла (Bradshaw et al., 2019). Развертывание ферм троллей и ботов затрудняет отслеживание и борьбу с такой

пропагандистской войной (Barsotti, 2018).

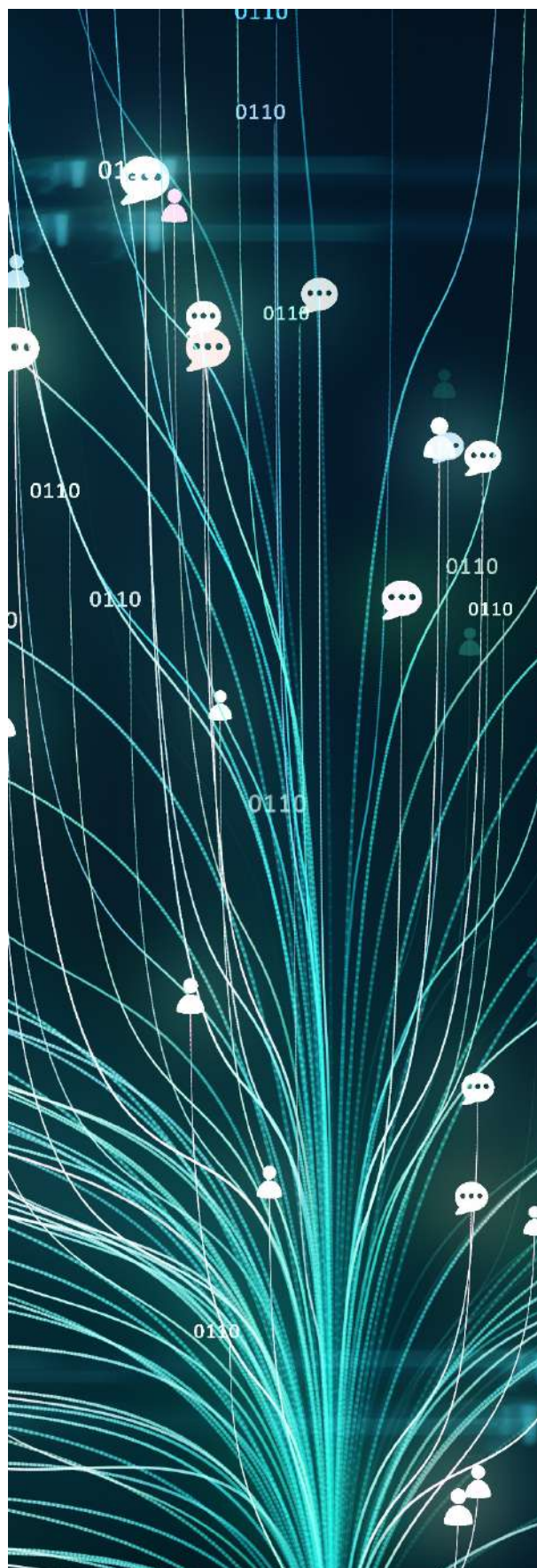
Еще одна новая проблема как на Глобальном Севере, так и на Глобальном Юге, как отмечено в отчете Специального докладчика ООН по вопросам бедности и прав человека за 2019 год, – это алгоритмизация государства всеобщего благосостояния (Генеральный секретарь, 2019). Алгоритмическое ранжирование и сортировка граждан для определения права на получение пособий и цифровое государство всеобщего благосостояния по умолчанию начали развертываться без учета правозащитного подхода и защиты в этом сценарии: модернизация викторианской богадельни для цифровой эпохи, автоматически разделяющая обедневших граждан на «заслуживающих» и «недостойных» государственной щедрости (Eubanks, 2018). Эта тенденция добавляет уровень долгосрочной уязвимости для потребителей, который возникает из-за необходимости создавать и поддерживать одну или несколько онлайн-личностей в течение длительного периода времени для доступа к цифровым службам по умолчанию (Kira et al., готовится к печати). Граждане Глобального Юга также находятся в неблагоприятном положении, поскольку ИИ системы их правительств часто импортируются с Глобального Севера и развертываются без учета контекстуальных факторов (Secretary-General, 2019).⁷

Отсутствие глобального соглашения об управлении социальными сетями в значительной степени позволило корпорациям, владеющим платформами, работать безнаказанно, особенно на Глобальном Юге. «Призыв Крайстчерч» (Christchurch Call, 2019) о том, как следует модерировать онлайн-контент, возможно, является

⁷ Есть несколько исключений, таких как внутреннее использование Индии и экспорт Aadhar в другие страны.

заявлением, наиболее близким к какому-либо глобальному консенсусу по этому вопросу. Однако «Призыв Крайстчерч» по-прежнему не является многосторонним соглашением, в нем отсутствуют какие-либо юридически обязывающие обязательства для цифровых компаний (Pandey, 2020). Манипулируемое и вооружённое киберпространство может подрвать реальную демократию, скрыв сговор государства и рынка в наглом пренебрежении правами человека и верховенством закона. Тупик в международном соглашении о кибербезопасности (Clarke, 2021) также означает, что политический суверенитет и интересы национальной безопасности находятся под угрозой в международном порядке, где тайная информационная война с использованием ИИ иностранными государствами становится нормой (Ördén et al., 2021). Внедрение ИИ в национальные системы социального обеспечения без соответствующих тестов на необходимость, пропорциональность и законность может предвещать кризис прав гражданства без каких-либо средств правовой защиты в рамках международных критериев в области прав человека.

Статус-кво сигнализирует о неадекватности нынешних институциональных рамок для защиты и развития демократического содержания общества посредством соответствующего политического посредничества в отношении значения, использования и ограничений ИИ. Таким образом, ближайшая задача управления ИИ - восстановление демократической целостности общественного порядка в текущей конъюнктуре.

III. СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ ИИ: СПРАВЕДЛИВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

ИИ для нашей цифровой эпохи — то же, что электричество для промышленной революции: технология общего назначения, меняющая парадигму, распространение которой приводит к экспоненциальному росту производительности. Этот экспоненциальный рост обусловлен увеличением основного капитала и человеческого потенциала в производственном процессе, заменой труда и инновациями в продуктах и услугах (Bughin et al., 2018; Zuboff, 2018). По имеющимся оценкам, к 2030 году ИИ добавит от 13 до 15,7 трлн. долларов США к общемировому объему производства (Rao & Verweij, 2017). Как отмечается в Докладе о цифровой экономике за 2021 год, подготовленном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), бизнес-модели, основанные на ИИ, не могут существовать без контроля над данными, которые используются в таких моделях (UNCTAD, 2021). Создание «премии за интеллект» (Gurumurthy et al., 2019) основано на непрерывном сборе социальных данных.⁸ Это

объясняет, почему цифровые платформы-первопроходцы из США и Китая, которые контролируют огромные объемы данных, также являются лидерами по инвестициям и исследованиям в области ИИ.⁹

Если глобальное внедрение ИИ продолжится по той же траектории, это может увеличить разрыв в производительности не только на уровне компаний и отдельных работников, но и на уровне стран. Компании-лидеры в сфере ИИ, вероятно, получат непропорционально большую выгоду и могут удвоить свою прибыль к 2030 году, в то время как компании, которые откладывают внедрение, останутся далеко позади (Bughin et al., 2018). Аналогично, на уровне работников спрос на рабочие места и заработная плата могут расти для небольшого числа работников умственного труда, обладающих цифровыми и когнитивными навыками и обладающих опытом выполнения задач, которые трудно автоматизировать, но сократятся для большинства, выполняющих

⁸ Массовая цифровизация, которая расширилась с появлением Интернета в 1990-х годах и увеличилась с появлением центров обработки данных в 2000-х, сделала доступными огромные ресурсы данных. Режим извлечения знаний, основанный на Больших данных, постепенно использовал эффективные алгоритмы для извлечения «интеллектуальных данных» путем захвата этих открытых источников данных, в основном с целью прогнозирования поведения потребителей и продажи рекламы. Экономика знаний превратилась в новую форму капитализма, в которой односторонний контроль над интеллектом, основанным на данных, является источником прибыли.

⁹ Как отмечает ЮНКТАД (2021): Что касается слияний и поглощений (M&A) стартапов, работающих в ИИ-сегменте, в период с 1 января 2016 г. по 22 января 2021 г. было заключено 308 сделок M&A на сумму 28,4 млрд. долларов США. В первую пятерку компаний мира по количеству приобретенных ИИ-стартапов за тот же период вошли крупные технологические компании из США, за которыми следуют Baidu (шестое место) и Tencent (восьмое) из Китая. Apple возглавила этот рейтинг, за ней следуют Google и Microsoft.

повторяющиеся работы с низким уровнем цифровых навыков (Acemoglu et al., 2020). США и Китай доминируют во всей мировой экономике ИИ: на эти две страны приходится более 94 процентов всего финансирования стартапов ИИ за последние пять лет, 70 процентов ведущих мировых исследователей ИИ (UNCTAD, 2021) и 90 процентов рынка стоимости капитализации 70 крупнейших компаний мира, занимающихся цифровыми платформами, которые контролируют значительную долю трансграничных потоков данных в Интернете (UNCTAD, 2019). Американские и китайские участники также лучше представлены в отраслевых органах, разрабатывающих стандарты, что создает долгосрочную зависимость всего мира от основных технических протоколов.

Поскольку большие данные, полученные из Интернета вещей, приобретают решающее значение, ЕС, Южная Корея и Япония с их мощной производственной базой, соответствующей вычислительной мощностью и потенциалом человеческих ресурсов имеют очень хорошие шансы наверстать упущенное (UNCTAD, 2021). Победители вполне могут доминировать в ближайшие десятилетия в геоэкономической и геополитической сферах (Feijóo, et al., 2020).

Приобретение эффективных внутренних возможностей ИИ зависит от трех факторов: больших данных, вычислительной мощности и работы выдающихся исследователей и инженеров в сфере ИИ. К сожалению, развивающиеся страны, находящиеся в невыгодном положении как из-за неблагоприятных условий их интеграции в интернет-экономику потоков данных, генерируемых пользователями, так и из-за ограниченных промышленных возможностей для перехода к интеллектуальному производству, подвергаются высокому риску

навсегда оказаться в малоценных сегментах ИИ-экономики. В нынешней конфигурации гонка ИИ грозит оставить позади страны Африки к югу от Сахары и большинство развивающихся стран (UNCTAD, 2021 г.) с беспрецедентной концентрацией богатства в руках нескольких компаний в Китае и США. Таким образом, конкурентное преимущество в их «дешевой рабочей силе», которым исторически обладали развивающиеся страны, может полностью потерять свое значение (Lee, 2018).

На микроуровне концентрация владения данными в руках крупных технологических транснациональных корпораций приводит к локальному неравенству в странах Глобального Юга, где они работают. Эта асимметрия владения данными представляет собой барьер для выхода на рынок небольших местных стартапов и способствует концентрации рынка в условиях, когда местная законодательная инфраструктура слаба, а законы о конкуренции и защите данных, если они и существуют, все еще находятся в стадии разработки (Rizk, 2019). Это усугубляет неравенство и приводит к дальнейшему отчуждению менее удачливых в странах Глобального Юга.

Отсутствие общепринятого режима управления экономическими ресурсами для данных способствует экономической концентрации и углублению неравенства в парадигме ИИ.¹⁰ Правила для трансграничных потоков данных в мировой экономике определяются несколькими могущественными странами, чьи корпорации скрывают данные как коммерческую тайну (James, 2021), заявляя де-факто права собственности на эти активы на неограниченный срок (Fia, 2021). В этой интеллектуальной экономике страны и сообщества Глобального Юга, которым не хватает возможностей обработки данных и ИИ, сталкиваются с опасным и неприемлемым парадоксом. Мало того, что они должны отказаться от любых претензий на свои собственные данные, которые теперь заперты в ИИ-системах транснационального капитала, но они также не имеют средств для законного получения справедливой доли получаемых от них выгод. Это приводит к крайней экономической несправедливости в глобальной цифровой экономике. Таким образом алгоритмический колониализм становится нормой (Gurumurthy & Chami, 2021).

¹⁰ Тем не менее, могут быть другие режимы, основанные на правах, которые нам необходимо установить, прежде чем мы начнем институционализировать режим для данных в качестве экономического ресурса.

IV. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ ИИ: РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ ДАННЫХ

Дефицит управления, которым сегодня отмечена парадигма ИИ, привел к кризису этических принципов демократии и распределения. Его нельзя разрешить без целостного видения, в центре которого люди и планета, что не является беспрецедентным. Развитие этой дорожной карты управления ИИ требует, чтобы мы избегали как технопессимизма, так и технофундаментализма. Полные запреты и рефлекторные реакции на ИИ могут не решить проблему (Schwartz & Sheard, 2021; Paz, 2021), а непропорциональное внимание к гипотетической технологической сингулярности (Lacker, 2021) может отвлечь внимание от принципиальных моментов, касающихся власти в дебатах об ИИ-управлении. В то же время привычный оптимизм не обеспечит нужного решения.

То, что мы наблюдаем - это неуклонное разрушение гражданско-общественного пространства в обществе, регулируемом ИИ, и несправедливая экономика с поддержкой ИИ враждебные мирному и справедливому будущему. Как подчеркнул Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе выражения мнений (2018 г.), универсальные рамки прав человека могут стать надежной отправной точкой для разработки эффективного подхода к управлению ИИ.

Однако необходимое изменение не может быть просто номинальным переформулированием глобального конституционализма для эпохи ИИ. Глобальный конституционализм ИИ¹¹ должен соответствовать чаяниям множества сообществ, при этом предпочтение должно отдаваться обществу будущего, в котором нет места манипулированию, потере автономии, эксплуатации и несправедливости. Он должен быть основан на перебалансированном многостороннем подходе к обновленной парадигме интеллектуальной обработки данных, которая устанавливает высокие стандарты обязательств государства в отношении свобод.

¹¹ Под «глобальным конституционализмом ИИ» мы подразумеваем еще не сформулированный набор универсальных принципов, которые могут служить ориентиром для политики и законодательства по регулированию ИИ в национальных контекстах. В этом контексте в Докладе ЮНКТАД о цифровой экономике (2021 г.) подчеркивается необходимость в новой глобальной системе управления потоками данных, которая будет определять, «кто имеет доступ к данным, на каких условиях и для какого использования» (UNCTAD, 2021 г.).

Человечество столкнулось с чрезвычайной ситуацией, связанной со злоупотреблением ИИ безответственной властью — превращением в оружие технологий ИИ двойного назначения, посягательствами на суверенитет государств и неконтролируемым усилением корпоративной власти, особенно на Глобальном Юге. Государства должны безотлагательно взять на себя обязательство защищать права своих граждан и соблюдать свои экстерриториальные обязательства в отношении прав человека во всех странах. Однако помимо этого на карту поставлено больше, чем обязательство государства. Это готовность действовать сейчас, чтобы заложить правильные основы, достичь консенсуса в отношении основы для защиты прав в эпоху ИИ, с внесением коррективов для заполнения пробелов в международном законодательстве в области прав человека — и развить потенциал для реализации средств правовой защиты.

Приверженность глобальному конституционализму ИИ — это не то же самое, что призыв к созданию универсальной формулы для устранения предвзятости, дискриминации и неравенства при разработке систем ИИ. По-прежнему существует необходимость в осмысленной интерпретации моральных ценностей, которые права человека представляют в различных контекстах. Например, проблемы конфиденциальности возникают уникальным образом на Глобальном Юге из-за сложных и ситуативных понятий, связанных с автономией в отношении личной информации, реалиями совместного использования цифровых артефактов и общинной идентичности (Ahmed et al., 2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая решающую роль ИИ в определении путей к экономическому процветанию и развитию, а также очевидный и растущий разрыв в области ИИ, особенно после пандемии Covid-19, настоятельно необходимо пересмотреть проблему управления ИИ. Было много дискуссий о «разрыве ИИ» между Глобальным Севером и Глобальным Югом. Таким образом, призывы к надлежащему применению ИИ для социальных преобразований и достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР) зависят от перспективы преодоления глобального неравенства в парадигме ИИ.

Мы утверждаем, что глобальная структура управления ИИ не может игнорировать политическую экономию данных и растущую роль ИИ в мировом экономическом порядке. «ИИ во благо» должен способствовать справедливому распределению достижений парадигмы ИИ для поощрения внедренных на местном уровне инноваций в области развития, а не просто в одностороннем обмене знаниями и инновациями с Глобальным Севером на Юг. В контексте международного развития владение и распространение технологий на основе ИИ и соответствующих данных не должно создавать зависимости между странами Юга и державами, ныне доминирующими в космосе: Китаем, США и, в некоторой степени, ЕС. Условия распространения и преимущества ИИ должны быть благоприятны для Глобального Юга. Подчеркивая сходства и расхождения, которые отмечают политическое поле в дебатах об управлении ИИ, мы стремимся привлечь внимание к элементам новой повестки дня для прогрессивных деятелей гражданского общества — активистов, ученых, технологов, — основанной на понятии «ИИ для справедливой ценности».

Цель этого документа — определить нормативные направления и основные принципы, необходимые для устранения фрагментации политики в парадигме управления ИИ и обоснования ориентированного на Юг видения будущего. Конкретные элементы такого международного режима могут быть выработаны только посредством диалога и дискуссий, которые, как указано в Тунисской повестке дня для информационного общества, должны основываться на расширенном сотрудничестве между правительствами в сфере консультаций со всеми заинтересованными сторонами (Исполнительный секретариат WSIS, 2006). На основе вышеизложенного рабочая группа рекомендует несколько ключевых действий, учитывающих интересы и проблемы стран Глобального Юга, как описано ниже.

Рекомендации рабочей группы для формирования менее фрагментированного политического ландшафта в области ИИ с учетом перспектив Глобального Юга:

1. Демократический и многосторонний диалог о международном управлении ИИ

Нормы для управления ИИ должны основываться на представлении о правах человека как о интегрированных и неделимых, способствующих реализации этических принципов демократии и распределения.. Это требует многостороннего диалога, ведущего к консенсусу на самом высоком международном уровне, приоритизации потребностей и интересов людей, находящихся на периферии политико-экономического порядка, особенно из стран Глобального Юга. Такой диалог, ведущийся правительствами, должен носить консультативный характер и включать различные заинтересованные стороны от глобального до местного уровня, включая частный сектор, техническое сообщество, традиционные группы развития и группы по защите цифровых прав.

2. Глобальная база данных, отслеживающая и контролирующая законодательство в области ИИ

Глобальная база данных предлагаемого и реализованного законодательства в области ИИ, действующая как своего рода система раннего оповещения для отслеживания передового опыта и нормативных слепых зон во всем мире, может облегчить текущую оценку влияния политики в области ИИ на права человека и развитие. Обсерватория политики в области искусственного интеллекта ОЭСР предлагает жизненно важное и достойное начало для достижения этой цели. Тем не менее, для информационного обеспечения политических процессов в различных контекстах и наращивания потенциала гражданского общества для аудита ИИ потребуется более целенаправленное внимание к Глобальному Югу.

3. Национальные меры корпоративной ответственности в сфере услуг на основе ИИ

Страны глобального Юга должны сделать предварительные отчеты об оценке социального воздействия обязательными для услуг на основе ИИ, предлагаемых транснациональными корпорациями. Раскрытие исходного кода соответствующим органам также может потребоваться в соответствии с национальным законодательством для защиты прав человека и предотвращения злоупотреблений на рынке.

4. Стимулы для удержания отечественных талантов в области ИИ на Глобальном Юге

Стимулы, направленные на предотвращение оттока молодых ученых и инженеров в области ИИ в страны Севера, имеют решающее значение для того, чтобы развивающиеся страны быстро влились в парадигму ИИ. Структурные меры, обеспечивающие инвестиции глобальных технологических компаний в отечественные научно-исследовательские центры на Юге, важны для создания местных ресурсов ИИ и способствуют разнообразию экосистем разработки ИИ.

Что особенно необходимо, так это четкий и единодушный отказ от антигражданских злоупотреблений технологиями ИИ, алгоритмическими системами и программным обеспечением. Перспектива использования ИИ для нарушения прав граждан, неприкосновенности частной жизни и противодействия открытым публичным дискуссиям по всему миру является опасной. В частности, в контексте результатов для стран Глобального Юга эти критические вопросы кибербезопасности, связанные с ИИ, должны решаться на самом высоком уровне с целью кодификации защиты с помощью конвенций, протоколов и других обязательных процессов через существующие межправительственные и международные организации, такие как ООН.

Неуправляемый ИИ может усугубить социально-экономическое неравенство, нарушить гражданские права, мир и экономическое развитие во всем мире. При разработке, мониторинге и совместном применении в соответствии с широко распространенными стандартами прав человека ИИ обладает потенциалом для стимулирования устойчивого экономического роста и сокращения неравенства, способствуя прочному миру во всем мире — на Юге и Севере.

БИБЛИОГРАФИЯ

Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2020). The Wrong Kind of AI? Artificial Intelligence and the Future of Labour Demand. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 13 (1), 25–35.

Ahmed, S. I., Haque, M., Guha, S., Rifat, M. R., & Dell, N. (2017). Privacy, Security, and Surveillance in the Global South: A Study of Biometric Mobile SIM Registration in Bangladesh. *the 2017 CHI Conference*.

Aizenberg, E., & van den Hoven, J. (2020, July). Designing for human rights in AI. *Big Data & Society*, <https://doi.org/10.1177/2053951720949566>.

Allmann, K. & Radu, R. (forthcoming). Missteps on the path to digitizing welfare: 'digital footprints' as access currency for e-government services. *Global Policy*.

Barsotti, S. (2018). *Weaponizing Social Media: Heinz Experts On Troll Farms And Fake News*. Retrieved from Heinz College of Information Systems and Public Policy: <https://www.heinz.cmu.edu/media/2018/October/troll-farms-and-fake-news-social-media-weaponization>

Bissio, R. (2018). *Spotlight on Sustainable Development 2018*. Civil Society Report, IT for Change.

Bradshaw, S., & Howard, P. N. (2019). *2019 Global Inventory of Organised Social Media Manipulation*. The Computational Propaganda Project at the Oxford Internet Institute.

Bughin, J., Seong, J., Manyika, J., Chui, M., & Joshi, R. (2018). *Notes From the AI Frontier: Modeling The Impact Of AI On The World Economy*. Discussion Paper, McKinsey Global Institute.

Bughin, J., Seong, J., Manyika, J., Hämläinen, L., Windhagen, E., & Hazan, E. (2019). *Notes From the AI Frontier: Tackling Europe's Gap in Digital and AI*. Discussion Paper, McKinsey Global Institute.

Cave, S., & Kanta, D. (2020). The Whiteness of AI. *Philosophy & Technology*, 33, 685-703.

Christchurch Call. (2019). *Christchurch Call*. Retrieved from <https://www.christchurchcall.com/call.html>

Clarke, L. (2021, April 22). *UN countries agreed to a more peaceful cyberspace – but it won't stop state-sponsored attacks*. Retrieved from TechMonitor: <https://techmonitor.ai/policy/geopolitics/un-countries-cybersecurity-deal-state-sponsored-attacks>

Dasgupta, B. (2021, October 23). *Twitter says its algorithm amplifies right wing political content*. Retrieved from Hindustan Times: <https://www.hindustantimes.com/india-news/twitter-says-its-algorithm-amplifies-right-wing-political-content-101634926182240.html>

Datysoc. (2020, November 17). *Organizaciones de la sociedad civil y académicas expresan su preocupación por reconocimiento facial en el Proyecto de Ley de Presupuesto de Uruguay*. Retrieved from Datysoc: <https://datysoc.org/2020/11/17/organizaciones-de-la-sociedad-civil-y-academicas-expresan-su-preocupacion-por-reconocimiento-facial-en-el-proyecto-de-ley-de-presupuesto-de-uruguay/>

Dehingia, N., Lundgren, R., Dey, A., & Raj, A. (2021). *Trends in online misogyny before and during the COVID-19 pandemic: Analysis of Twitter data from five South-Asian countries*. Center on Gender Equity and Health, University of California San Diego.

Elliot, V., Christopher, N., Deck, A., & Schwartz, L. (2021, October 26). *The Facebook Papers reveal staggering failures in the Global South*. Retrieved from Rest Of World: <https://restofworld.org/2021/facebook-papers-reveal-staggering-failures-in-global-south/>

Eubanks, V. (2018). *The Digital Poorhouse*. Retrieved from Harper's Magazine: <https://harpers.org/archive/2018/01/the-digital-poorhouse/>

Feijóo, C., Kwon, Y., Bauer, J., Bohlin, E., Howell, B., Jain, R., . . . Xia, J. (2020). Harnessing artificial intelligence (AI) to increase wellbeing for all: The case for a new technology diplomacy. *Telecommunications Policy*, 44 (6).

Feldstein, S. (2019). *The Global Expansion of AI Surveillance*. Working Paper, Carnegie Endowment for International Peace.

Fia, T. (2021). An Alternative to Data Ownership: Managing Access to Non-Personal Data through the Commons. *Global Jurist*, 21 (1), 181-210. <https://doi.org/10.1515/gj-2020-0034>.

Fukuda-Parr, S., & Gibbons, E. (2021). Emerging Consensus on 'Ethical AI': Human Rights Critique of Stakeholder Guidelines. *Global Policy*, 12, 32-44. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12965>.

Greco, M. (2021, October 7). *What Biden Needs to Say About Surveillance Tech and Foreign Policy*. Retrieved from Just Security: <https://www.justsecurity.org/78467/what-biden-needs-to-say-about-surveillance-tech-and-foreign-policy/>

Gurumurthy, A., & Chami, N. (2019). *The Wicked Problem of AI Governance*. Friedrich-Ebert Stiftung India Office. Artificial Intelligence in India.

Gurumurthy, A., & Chami, N. (2021, May 3). Towards a Global Digital Constitutionalism: A Radical New Agenda for UN75. *Development*, 64, 29-38.

Gurumurthy, A., & Chami, N. (2021). *Governing the Abstract Object of Data: Towards a Distributive Integrity Framework*. IT for Change.

Gurumurthy, A., Bharthur, D., Chami, N., Vipra, J., & Anwar, I. A. (2019). *Platform Planet: Development in the Intelligence Economy*. IT for Change.

Haas, L., & Gießler, S. (2020, April 28). Retrieved from Algorithm Watch: <https://algorithmwatch.org/en/ai-ethics-guidelines-inventory-upgrade-2020/>

IFF. (2020). *Introduction to Facial Recognition Projects in India*. Retrieved from Internet Freedom Foundation: <https://internetfreedom.in/facial-recognition-in-india-part-i/>

James, W. (2021, October 22). *G7 countries reach breakthrough on digital trade and data*. Retrieved from Reuters: <https://www.reuters.com/world/g7-countries-agree-shared-position-digital-trade-communique-2021-10-22/>

Lacker, K. (2021, October 25). *Thoughts On AI Risk*. Retrieved from Kevin Lacker's blog: <https://lacker.io/ai/2021/10/25/thoughts-on-ai-risk.html>

Lee, K.-F. (2018). *AI superpowers: China, Silicon Valley, and the new world order*. Houghton Mifflin Harcourt.

Lekabe, T. (2021, April 23). *AfriForum wants assurance on Sanral facial recognition tech*. Retrieved from TheCitizen: <https://www.citizen.co.za/news/south-africa/government/2478929/afriforum-wants-assurance-on-sanral-facial-recognition-tech/>

Lyons, K. (2021, October 17). *Facebook disputes report that its AI can't detect hate speech or violence consistently*. Retrieved from The Verge: <https://www.theverge.com/2021/10/17/22731214/facebook-disputes-report-artificial-intelligence-hate-speech-violence>

- Marczak, B., Scott-Railton, J., McKune, S., Abdul Razzak, B., & Deibert, R. (2018). Hide and seek: tracking NSO Group's Pegasus spyware to operations in 45 countries. *Citizen Lab Research Report*. No. 113, University of Toronto.
- Mhlambi, S. (2020). *From Rationality to Relationality: Ubuntu as an Ethical and Human Rights Framework for Artificial Intelligence Governance*. Carr Center for Human Rights Policy.
- Mohamed, S., Png, M.-T., & Isaac, W. (2020). Decolonial AI: Decolonial Theory as Sociotechnical Foresight in Artificial Intelligence. *Philosophy & Technology*, 33, 659-684. <https://doi.org/10.1007/s13347-020-00405-8>.
- Muchiri, C. W. (2020). *Impact of Artificial Intelligence on IP Policy: Call for Comments- Response from a Global South Perspective*. Strathmore Law School.
- Network Rights Coalition. (2019, November 27). *IGF 2019: Open Letter*. Retrieved from Coalizão Direitos na Rede: <https://direitosnarede.org.br/2019/11/27/igf-2019-open-letter/>
- Network Rights Coalition. (2020, November 17). *Open Letter from Brazilian Civil Society on the occasion of the 15th edition of the United Nations Internet Governance Forum*. Retrieved from Coalizão Direitos na Rede: <https://direitosnarede.org.br/2020/11/17/open-letter-from-brazilian-civil-society-on-the-occasion-of-the-15th-edition-of-the-united-nations-internet-governance-forum/>
- Neudert, L.-M., & Howard, P. (2019, November 18). *Online politics needs to be cleaned up – but not just by Facebook and Twitter, say Oxford academics*. Retrieved from Oxford Internet Institute: <https://www.oii.ox.ac.uk/news-events/news/online-politics-needs-to-be-cleaned-up-but-not-just-by-facebook-and-twitter-say-oxford-academics/>
- New America. (2021, June 3). *Civil Rights Concerns Regarding Law Enforcement Use of Face Recognition Technology*. Retrieved from New America: <https://www.newamerica.org/oti/briefs/civil-rights-concerns-regarding-law-enforcement-use-of-face-recognition-technology/>
- Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. (2021, March 23). *Report: Online hate increasing against minorities, says expert*.
- Ördén, H., & Pamment, J. (2021). *What Is So Foreign About Foreign Influence Operations?* Carnegie Endowment for International Peace.
- Pandey, P. (2020, August 3). One year since the Christchurch Call to Action: A Review. *ORF Issue Brief*(389).
- Paz, A. W. (2021, July 7). *We need to regulate mind-reading tech before it exists*. Retrieved from Rest Of World: <https://restofworld.org/2021/chile-neuro-rights/>
- Privacy International. (2020, November 10). *Here's how a well-connected security company is quietly building mass biometric databases in West Africa with EU aid funds*. (International Privacy) Retrieved from Privacy International: <https://privacyinternational.org/news-analysis/4290/heres-how-well-connected-security-company-quietly-building-mass-biometric>
- Privacy International. (2021, August). *Civil Society Groups: Live Facial Recognition Technology should not be used in public spaces*. Retrieved from Privacy International: <https://www.privacyinternational.org/sites/default/files/2021-08/LFRT%20Open%20Letter%20Final.pdf>
- Radu, R. (2021). Steering the governance of artificial intelligence: national strategies in perspective. *Policy and Society*, 40 (2), 178-193.
- Rao, A., & Verweij, G. (2017). *Sizing the prize What's the real value of AI for your business and how can you capitalise?* PWC.

Report of the Secretary-General. (2020). *Roadmap for Digital Cooperation*. United Nations.

Risse, M. (2021). *Artificial Intelligence and the Past, Present, and Future of Democracy*. Discussion Paper, Carr Center for Human Rights Policy.

Rizk, N. (2019). Artificial Intelligence and Inequality in the Middle East: The Political Economy of Inclusion. *The Oxford Handbook of Ethics of AI*.

Schwartz, A., & Sheard, N. (2021, January 20). *Why EFF Doesn't Support Bans On Private Use of Face Recognition*. Retrieved from Electronic Frontier Foundation: <https://www.eff.org/deeplinks/2021/01/why-eff-doesnt-support-bans-private-use-face-recognition>

Secretary-General. (2019). *Report of the Special rapporteur on extreme poverty and human rights*. Advance Unedited Version.

Ulnicane, I., Knight, W., Leach, T., Stahl, B. C., & Wanjiku, W.-G. (2021). Framing governance for a contested emerging technology: insights from AI policy. *Policy and Society*, 40 (2), 158-177.

UNCTAD. (2021). *Digital Economy Report 2021*.

UNCTAD. (2019). *Digital Economy Report 2019*.

UNCTAD. (2021). *Technology and Innovation Report*.

Vincent, J. (2021, April 21). *EU outlines wide-ranging AI regulation, but leaves the door open for police surveillance*. Retrieved from The Verge: <https://www.theverge.com/2021/4/21/22393785/eu-ai-regulation-proposal-social-credit-ban-biometric-surveillance-exceptions>

WSIS Executive Secretariat. (2006). "Report of the Tunis phase of the World Summit on the Information Society, Tunis, Kram Palexpo, 16-18 November 2005."

Zuboff, S. (2019). *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. PublicAffairs.